

Близкие люди

РОМАНЫ

ЕЛЕНА РОНИНОЙ

ЕЛЕНА РОНИНА

Три
ЖЕНЩИНЫ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р71

Художественное оформление серии
С. Власова

Художественное оформление *Е. Леоновой*

В коллаже на обложке использованы фотографии:

© Lotus_studio, Shchipkova Elena, ifong,
Aleksandr Butsenin / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Ронина, Елена.

Р71 Три женщины : [роман] / Елена Ронина. —
Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-183947-5

Роня — дочь еврейского портного, бойкая веселая девушка, вышла замуж наперекор отцу по любви и жила счастливо до тех пор, пока мужа не арестовали. Таисия, искренняя и непосредственная, из семьи бывших кулаков тоже против воли отца стала женой бедняка. Тамара, строгая, прямолинейная, но наученная горьким опытом поколения репрессий и войны, привыкла, что мужчину нужно беречь, что бы ни случилось. Их истории во многом типичны для русских женщин, но есть в них и уникальные неповторимы нотки.

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ронина Е., 2020

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-183947-5

Иногда хочется чтения, которое отвлечет, пробудит добрые семейные воспоминания, вызовет улыбку. Повороты женской судьбы, истории поколений, взаимоотношений с детьми — все, о чем пишет Елена Ронина, легко читается и дает ощущение небезнадежности и веры в жизнь.

Вера Васильева

ГЛАВА

1

ТАМАРА

= 1 =

Значит, они все-таки решили назвать ее Тасей.

Старое русское имя и к Галиной бабушке как будто бы отношения не имеет. Теперь у нас мода на все древнее. Ну и хорошо, и пусть будет Тася. Могли ведь и Марфой назвать. Только для Тамары это имя всегда будет именем собственным в прямом смысле этого слова, и принадлежать оно будет одному человеку.

Так звали ее свекровь. Таисия Яковлевна. Необыкновенная женщина. Тамара называла ее мамой. Естественно, мамой, как же еще? По-другому было бы невозможно. И неправильно. Но, правда, на «вы». Все-таки для нее мама была одна. А это просто дань уважения. К ней, к Таисии Яковлевне, к мужу Николаю, к тем людям, которые их окружали, к своим друзьям, к друзьям родителей. А как же? Правда, Коля ее мать называл по имени-отчеству — Рахиль Моисеевной. Почему? Не сложилось. И это тоже по-своему дань уважения.

— Тамара, ты с кем разговаривала?

Тамара прошла в спальню к мужу, подоткнула поудобнее одеяло.

— Галочка звонила. Решили дочь назвать Тасей. Представляешь?

Муж, как часто в последнее время, хлюпал носом.

— Неужели у нас с тобой уже правнучка? Верить?

— С трудом!

— Похожа-то на кого?

— На кого дети в таком возрасте похожи? Помнишь нашу Наташу?

— Что про нее говорить. Два килограмма родилась. Эта же другая.

— Эта другая, пошла не в нас, в своего отца. На него вроде и похожа. А назвали все равно Тасей.

— Мать, конечно, своеобразной была. На нее походить трудно. Да вообще невозможно. Она ведь тебя обижала. А ты не сердилась.

— Ни боже мой! Она была очень искренняя и добрая. Может, только когда в самый первый раз встретились. — Тамара улыбнулась. На Таисию обижаться было действительно нельзя.

= 2 =

— Томка, пошли к родителям, надо же сообщить о свадьбе.

— Не знаю, я твою мать боюсь. Такая суровая. Вечно в платке, пиджаке.

— Ты даешь, да она как ребенок. В платке, потому что, говорит, голова мерзнет. Представляешь, придумала. А пиджаки после войны остались. Как

привыкла отцовские донашивать, так и носит по сей день. Отцу новые купили, а она все с этим добром военным расстаться не может. Говорит, удобно.

— Ясное дело, сказать нужно. Все равно соседи сообщат. Может, завтра, а, Коль?

— Сейчас пойдем, — жестко сказал Николай. — Ты же со мной, не придумывай.

И Ковалев крепко взял Тамару за руку.

И действительно, чего бояться? Институт закончили, знают друг друга сто лет. В одном классе учились. А на ком им было еще жениться? Хотя каждый думал, что выбор у другого огромный. Может, потому и поторопились с регистрацией, не рассказали никому. А чего тянуть? Хотя...

Николай пришел, как обычно, ближе к вечеру. В доме шел ремонт полным ходом, и временно Томка с мамой ночевали в сарайчике. Мать и дочь были удивительно непохожими друг на друга. В Роне еврейка чувствовала за версту. Черноволосая, красивая, с всегда покрашенными губами — она притягивала взгляды своей яркой внешностью. Тамара, со вздернутым носиком, точеной фигуркой и вечно смеющимися глазами, на еврейку не походила никак. Пошла в отца. Он был родом из Белоруссии.

— Кого обсуждаем? Семечек на всех хватит?

— Тебя не обсуждаем, — рассмеялась Тамарина мать. — Николай, а ты же вроде в Москву должен был уехать, в аспирантуру? — Роня посмотрела на дочь. — Или я что-то перепутала?

— Ничего вы, Рахиль Моисеевна, не перепутали. Передумал я в Москву ехать. Никуда от меня столица не денется. Просто мысли в голову всякие лезть начали. Народу по вашей улице ходит много, а Тамара сидит каждый вечер вот на этом самом бревне для всеобщего обозрения.

— Какого такого обозрения? Не выдумывай! Сам знаешь, присаживается только вечером. С утра институт, а потом по хозяйству дел невпроворот, — Роня с любовью погладила дочь по красивым волнистым волосам, — помощница моя, — и снова повернулась к Николаю. — Да и хорошо, что не поехал. И зачем тебе эта аспирантура? Такой пост здесь занимаешь.

— Вот я так и подумал.

Роня посмотрела на дочь, на Николая. Просто друзья или что-то большее?

— Томка, пойдем погуляем? — Николай протянул девушке руку, чтобы помочь подняться. — Да, — обратился он к матери, — мы с Тамарой решили пожениться. Вы, Рахиль Моисеевна, как считаете?

Хорошо, что семечек не было во рту, иначе Роня точно бы поперхнулась.

Ее Томка. С ума можно сойти. И ничего матери не сказала.

— Ну, раз решили, что и спрашивать. Решили, так женитесь. — В голосе женщины чувствовалась обида. Роня встала с бревна, отряхнула юбку и, не оглядываясь, пошла в сарай.

— Чего это она?

— А ты сам чего? Может, надо было со мной поговориться?

— А ты не согласна?

— Я согласна. — Тамара с детства не умела врать и в Николая была влюблена давно. Красавец. Один чуб чего стоит, опять же секретарь комсомольской организации института. Только вот Николай своей любви Тамаре никогда не показывал. На танцах приглашал через раз, а то и через два. И многие девчонки хвастались, что Ковалев засматривается на них.